

Кораническое наследие в трудах Ибн-Джинни

А.В. Муратов^{1а}

¹Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>, e-mail: alieksiei.muratov.82@mail.ru

Резюме: В данной статье рассматривается наследие одного из крупных арабо-мусульманских ученых-лингвистов X века Абу-аль-Фатха 'Усмана ибн Джинни. Проведен обзор наиболее выдающихся работ автора. Произведен анализ работ в аспекте использования коранического текста как предмета, так и инструмента познания отраслей арабской грамматики. В качестве иллюстрации цитирования Корана в рассматриваемых трудах приведены конкретные примеры. Целью статьи является акцентирование внимания на толковании Священного Корана через призму арабского языка «التفسير اللغوي» и презентация Ибн-Джинни для российского сообщества не только в качестве лингвиста, но и в качестве муфассира. Также выводом данной статьи является подтверждение обоснованности тезиса о том, что как тщательное изучение арабской грамматики невозможно без обращения к кораническим аятам, так и углубленное понимание Божественного Откровения требует знания грамматики арабского языка.

Ключевые слова: Ибн-Джинни; арабский язык; грамматика; наследие; источники; тафсир; Коран

Для цитирования: Муратов А.В. Кораническое наследие в трудах Ибн-Джинни. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):616–624. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-616-624

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Quranic Legacy in the writings of Ibn Jinni

A.V. Muratov^{1a}

¹Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>, e-mail: alieksiei.muratov.82@mail.ru

Abstract: This article examines the legacy of the one of the most prominent Arab-Muslim linguists of the 10th century, Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. A review of the author's most outstanding works has been conducted. The analysis of the above works on the use of the Quranic text, both as a subject and as a tool for learning branches of Arabic grammar, is carried out. As an illustration of quoting the Quran in the works under consideration, specific examples are given. The purpose of the article is to focus on the interpretation of the Holy Quran through the prism of the Arabic language “التفسير اللغوي” and the presentation of Ibn Jinni to the Russian community, not only as a linguist, but also as a Mufassir. Also, the conclusion of this article is to confirm the validity of the statement that a deep study of Arabic grammar is impossible without referring to the Quranic verses, just as an in-depth understanding of Divine Revelation requires knowledge of the grammar of the Arabic language.

Keywords: Ibn Jinni; Arabic; grammar; legacy; sources; Tafsir; Quran

For citation: Muratov A.V. The Quranic Legacy in the writings of Ibn Jinni. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):616–624. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-616-624

Введение

Цитирование Священного Корана в богатом научном наследии Ибн-Джинни дифференцируется в соответствии с отраслью познания, лингвистика и грамматика, либо непосредственно с толкованием смысла некоторых аятов. В одних исследованиях затрагивается коранический текст лишь косвенно, в то время как в других рассматриваются специализированные коранические отрасли в качестве объекта. Также некоторые труды содержат цитирование текста Божественного Откровения, а некоторые нет.

Теоретический анализ

Среди трудов Ибн-Джинни, затрагивающих Священный Коран, можно выделить такую работу, как «аль-Мухтасаб». Полное оригинальное название – «аль-Мухтасаб фи табйин вуджух шавазз аль-кыраат валь-идах ‘ан-ха» (Мнение в разъяснении неканонических кыраатов и иллюстрации к ним)¹.

¹ Здесь и далее перевод с арабского языка осуществлен автором статьи.

Тематика данной работы посвящена необходимости кыраатов шазза (апокрифических видов чтения. – Прим. авт.) и разъяснению данного понятия для современников. В частности, Ибн-Джинни полемизирует с Ибн-Муджахидом, легистом понятия «аль-кыраат ас-саб‘а», т.е. семи канонических (мутавафир) видов чтения. В предисловии к «аль-Мухтасаб» Ибн-Джинни говорит о том, что он не противоречит сообществу чтецов в их кыраатах и не оспаривает мнения и авторитет чтецов, заслуживающих доверия. Однако ставит своей целью показать силу и важность того, что теперь называется шазза и поражает достоверностью передачи, вытекающей из стандартов арабского языка. Далее автор заключает, что отворачиваться от этих кыраатов – значит просто закрывать глаза, пренебрегая и критикуя их [1, с. 32–33].

Вместе с тем «аль-Мухтасаб» можно назвать тафсиром кыраатов шазза, однако Ибн-Джинни не подвергает сомнению *кыраат аль-‘амма* (канонические чтения). Так, например, после приведенного в контексте разбора коранического отрывка в соответствии с кыраатом шазза часто цитируется кыраат ‘Асыма в передаче Хафса. Как, например, суждение о словах Аллаха: «فَطَوَّعَتْ لَهُ نَفْسُهُ قَتْلَ أَخِيهِ فَقَتَلَهُ فَأَصْبَحَ مِنَ الْخَاسِرِينَ», что переводится как «И побудила душа его убить брата, и он убил его, но не нашел успокоения» (Коран, 5:30) [2]. В толковании данного аята Ибн-Джинни приводит кыраат аль-Хасана ибн ‘Имрана, в соответствии с которым читается «فَطَوَّعَتْ لَهُ نَفْسُهُ», о значении чего автор говорит, что убийство брата влекло его душу, побуждало к этому, очаровывало и подчиняло его. Затем приводит те же слова в соответствии с прочтением ‘Асыма в передаче от Хафса, говоря, что кыраат ‘амма «فَطَوَّعَتْ لَهُ» означает, что душа приукрашала и представляла легким убийство. В данном примере можно проследить анализ кыраата шазза с последующей отсылкой на кыраат ‘амма, что указывает на то, что кыраат ‘амма автор берет за основу, дополняя его комментариями, вытекающими из кыраата шазза.

При разборе слов Всевышнего «فَأَجْعَلْ أُنْثَىٰ مِمَّنْ النَّاسِ تُهْوِي إِلَيْهِمْ», из аята:

«رَبَّنَا إِنِّي أَسْكَنْتُ مِنْ ذُرِّيَّتِي بُوَادٍ غَيْرِ ذِي زَرْعٍ عِنْدَ بَيْتِكَ الْمُحَرَّمِ رَبَّنَا لِيُقِيمُوا

الصَّلَاةَ فَاجْعَلْ أَفْئِدَةً مِنَ النَّاسِ تَهْوِي إِلَيْهِمْ وَارْزُقْهُمْ مِنَ الثَّمَرَاتِ لَعَلَّهُمْ يَشْكُرُونَ»

смысл которых следующий: «Господи наш, поселил я часть потомства моего в неводеланной долине, у Твоего Святого Дома, Господи наш, чтобы творили они молитву. Сделай так, чтобы сердца людей склонялись к ним, и напитай их плодами, может быть, принесут они благодарение» (14:37) [2], Ибн-Джинни

также вначале приводит данный отрывок в варианте кыраата 'амма «تَهْوِي إِلَيْهِمْ», где буква «و» читается с кясрой. Затем он приводит вариант кыраата шазза. В кыраате, передаваемом от 'Али ибн Аби-Талиба, Абу-Джа'фара Мухаммада ибн 'Али и Джа'фара ибн Мухаммада, читается «تَهْوَى إِلَيْهِمْ», где буква «و» читается с фатхой. Так, прочтение «تَهْوِي إِلَيْهِمْ» в первом, каноническом, варианте, как заключает автор, имеет смысл «любовь, при которой любящий устремляется, направляется к объекту своей любви и находится с ним». А прочтение в соответствии с кыраатом шазза «تَهْوَى إِلَيْهِمْ» интерпретируется как «любить, желать».

В данном примере Ибн-Джинни также сначала упоминает каноническое прочтение отрывка, взяв его за основу, и разъясняет его, а затем апокрифический вид чтения, дополняя толкованием.

Другим произведением автора, затрагивающим кораническую тематику, можно назвать работу «аль-Хасаис». Это одна из важных работ Ибн-Джинни, содержащая его мысли и теории в лингвистике, такие как теория большого словообразования (الاشتقاق الأكبر), или теория близости звучания и смысла слова (تصاقب الألفاظ لتصاقب المعاني). Данная работа также содержит лингвистический анализ некоторых коранических отрывков. Например, автор приводит синонимы, имеющие одну консонантную основу, но отличающиеся по силе произношения, «النضح» и «النضخ», говоря, что прочтение через звук «خ» усиливает смысл в сравнении с прочтением через «ح». В качестве иллюстрации автор приводит аят: «فِيهِمَا عَيْنَانِ نَضَّاخَتَانِ» (55:66), в котором описываются два райских источника. Комментируя аят, Ибн-Джинни заключает, что прочтение «نَضَّاخَتَانِ» через «ح» значило бы *слабо текущие, тонкой струйкой*, в то время как «نَضَّاخَتَانِ», через «خ», имеет более сильный смысл и означает *обильно льющиеся, широким потоком* [3, с. 158].

Также в разделе «قوة اللفظ لقوة المعنى», в котором рассматривается влияние формы слова на его смысл, приводится отрывок из последнего аята суры «аль-Бакара»: «لَا يَكْلَفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا اكْتَسَبَتْ», где говорится о посильности возложенных на душу обязанностей и последующем воздаянии. В словах «لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا اكْتَسَبَتْ», которые можно перевести как «ей [достанется] то, что она приобрела, и на нее [возложено] то, что она приобрела», слово «كَسَبَتْ» имеет более легкую форму слова «приобрела» и имеет смысл «приобретение благ». В то время как «اكْتَسَبَتْ» имеет более сложную форму и имеет значение «приобретение наказания» [4, с. 263].

Следующим трудом Ибн-Джинни, который уместно упомянуть в контексте интеграции интерпретаций Корана, можно выделить работу «Сирр сына'ат аль-и'раб» – «Секрет образования синтаксиса» [5]. Данная работа посвящена буквам арабского алфавита, их свойствам, артикуляции звуков, грамматическому разбору слов, их сущности в качестве приставки, в составе корня слова, добавочных букв. Этот труд являлся единственным в своем роде для того времени.

Так, относительно использования буквы «ف» в качестве приставки автор объясняет, что она будет являться условием. Далее в работе приводится пример: «الذي يكرمني فله درهم» (тому, кто проявит ко мне великодушие, тому дирхам), где буква «ف» добавляется к местоимению «له» (ему), что делает проявление великодушия условием и причиной получения дирхама. В том же контексте Ибн-Джинни комментирует аят: «الَّذِينَ يُنْفِقُونَ أَمْوَالَهُمْ بِاللَّيْلِ وَالنَّهَارِ سِرًّا وَعَلَانِيَةً فَلَهُمْ أَجْرُهُمْ عِنْدَ رَبِّهِمْ» (Для тех, кто расходуют имущество свое днем и ночью, тайно и явно, уготовано воздаяние от Господа их) (2:274) [2], где буква «ف» в выражении «فَلَهُمْ أَجْرُهُمْ» (им награда) указывает на условие получения награды «يُنْفِقُونَ أَمْوَالَهُمْ» (расходование своих средств). Также в данной работе комментируются и многие другие аяты в контексте смыслового значения других добавочных букв. Например: «لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ» (Нет никого подобного Ему) (42:11) [2], где автор поясняет, что добавочный харф «ك» в слове «كَمِثْلِهِ» (досл. «как похожее на Него»), согласно грамматике арабского языка является «كاف التشبيه», то есть приставкой, указывающей на уподобление [4, с. 42].

Среди трудов Ибн-Джинни, затрагивающих толкование коранических фрагментов, можно выделить произведение «аль-Мунсыф». В нем автор дает толкование (шарх) на работу Абу-'Усмана Бакра ибн Мухаммада ибн 'Усмана аль-Мазини (ум. 247 г. х.), известного грамматика и оратора из Басры, одного из самых крупных ученых своего времени, в свою очередь являвшегося ученым шестого разряда (табака) Басрийской школы грамматики. Аль-Мазини владел глубокими знаниями в грамматике и был первым, кто написал книгу по морфологии ('ильм ас-сарф).

«Аль-Мунсыф», являясь трудом по грамматике, не акцентируется на толковании коранических фрагментов как объектов исследования, однако использует их в качестве иллюстрации при разъяснении грамматических правил.

По сути, в данной работе тафсир является одним из инструментов познания в таких отраслях науки, как семантика, лексикология, морфология.

Примером толкования коранической лексики в контексте грамматического разбора может послужить разъяснение понятия «شيطان» – шайтан. Так, автор раскрывает его в значении «بعيد» – далекий, отдаленный. То есть Аллах отдалил его, в то время как он восстал и его лицо воспламенилось, разгорелось – «تشيط». Далее Ибн-Джинни упоминает, что некоторые сказали «غضب فاستشاط» означает «اُخْتَدَّ وَالتَّهَبَّ» (разгневался и вспыхнул), так как свойство вспыхивать при гневe присуще для джиннов, отсюда название «شيطان» – шайтан. В данной теме автор упоминает строки аш-Шаммаха²: «ذَرَعَتْ بِهِ الْقَطَا وَنَفَيْتَ عَنْهُ مَقَامَ الذَّنْبِ كَالزَّجْلِ اللَّعِينِ», где «نَفَيْتَ» – изгнал «الزَّجْلِ اللَّعِينِ» – как проклятого мужчину, также указывает на значение «اللَّعِينِ» – проклятый, как «بعيد» – далекий, отдаленный [4, с. 42–43].

В третьем томе «аль-Мунсыфа» Ибн-Джинни дает разъяснение еще нескольким кораническим понятиям. Одно из них – «الكُوْثَرُ», которое он толкует как человек, обладающий множеством благ, подкрепляя данное мнение строками поэзии «وَأَنْتَ كَثِيرٌ يَا ابْنَ مَرْوَانَ طَيْبٌ وَكَانَ أَبُوكَ ابْنَ الْعَقَائِلِ كُوْثَرًا», где смысл «كثير طيب» можно передать как *изобилующий благами*, а «كان كوثرا» – был более *изобилующим*. Однако Ибн-Джинни оговаривается, поясняя, что данное слово является редким «الغريب». И далее автор добавляет к этому значению такое определение «الكُوْثَرُ», как *река в Раю*, оговариваясь, что данное понятие не было известно арабам до ниспослания Корана [4, с. 43].

Наконец, книга «аль-Хатыриййат» (Приходящие на ум мысли) – широко известный труд. В данной работе Ибн-Джинни следует методологии своего шейха Абу-‘Али аль-Фариси (901–987). Тематика в «аль-Хатыриййат» затрагивает вопросы, связанные с Кораном, лингвистикой, литературой. В настоящее время существует несколько научных редакций (тахкык) данного труда, среди которых можно выделить тахкык ‘Али Зуль-Факара Шакира, однако в нем были опущены некоторые вопросы. На основе той же рукописи, которую исследовал ‘Али Зуль-Факар, провел свое исследование Мухаммад Ахмад ад-Дали (1953–2021), дополнив упущенные Зуль-Факаром вопросы. Данный тахкык получил название «Бакыййат аль-Хатыриййат» (Оставшаяся часть «аль-Хатыриййат») и был опубликован в журнале Академии арабского языка

² Аш-Шаммах ибн Дырар (ум. 644), поэт заката эпохи джахилии и рассвета эры ислама. Обладая выдающейся интуицией, участвовал в завоевании Ирака, воодушевлял людей в битве при Кадисии. Участвовал в завоевании Азербайджана. Погиб при газва Мукан, во времена халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана [6].

в Дамаске в 1992 году. Затем ад-Дали переиздал работу в виде книги под названием «аль-Хасаиль». В 1993 году «аль-Хатыриййат» был издан в редакции ‘Абд-аль-Фаттаха ас-Саййида Салима под названием «аль-Хатыриййат аль-мансиййа» («Забытые аль-Хатыриййат») [4, с. 44].

Данная работа Ибн-Джинни использует Священный Коран в большей мере не как объект исследования, а как опорную, доказательную базу для суждений относительно правил грамматики.

Так, например, в разделе «О форме слова «الكينة» и его корне» автор ссылается на повествование аль-Асма’и (ок. 740 – ок. 828) от Абу-‘Амра (689–771), что его значение, или смысл, можно выразить как *нечто плохое, какое-либо плохое обстоятельство* «حال سوء». Далее приводится глагольная форма слова «الكينة» – «كان» и в качестве довода приводится аят Корана «وَإِنْ كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ» – «Если должник находится в трудном положении, то дайте ему отсрочку» (2:280) [2]. То есть в данном аяте значение «كان» как «испытывать затруднение» более точно отражает его смысл [7, с. 79–80].

Заключение

Таким образом, проанализировав труды по грамматике автора Абу-аль-Фатха ‘Усмана ибн Джинни, являвшегося одним из авторитетнейших ученых-лингвистов, детально изложивших и кодифицировавших познания в области правил арабского языка, мы видим тесную взаимосвязь со Священным Кораном. Становится очевидным, что как глубокое познание арабской грамматики невозможно без познания коранических аятов, так и углубленное понимание Божественного Откровения подразумевает изучение и познание грамматики арабского языка. Предмет данной статьи наглядно демонстрирует обоснованность этого утверждения. Кроме того, становится очевидной важность изучения подобных трудов в контексте их теологического аспекта.

Литература

1. Абу-аль-Фатх ‘Усман ибн Джинни. *Аль-Мухтасаб фи табйин вуджух шаваз аль-кыраат валь-идах ‘ан-ха*. ‘Али ан-Наджи Насыф, ‘Абд-аль-Фаттах Исма‘иль аш-Шальби (ред.). Т. 1. Стамбул: Дар Сезгин ли-т-тыба’а ва-н-нашр; 1986. 392 с.

2. Коран = *The Holy Qur’an*. Шидфар Б.Я. (пер. с араб. и коммент.). М.: Изд. Дом Марджани; 2012. 608 с.

3. Абу-аль-Фатх 'Усман ибн Джинни. *Аль-Хасаис*. Мухаммад 'Али ан-Наджжар (ред.). Т. 2. Каир: Дар аль-кутуб аль-мисриййа; б.г. 512 с.

4. Ахмад Мухсин Халяф. *Ат-Тафсир аль-люгави ли-ль-Куран аль-Карим 'инда Ибн-Джинни*. Багдад: Университет аль-Мустансыриййя, факультет педагогики, кафедра арабского языка; 2014. 316 с.

5. Абу-аль-Фатх 'Усман ибн Джинни. *Сирр сына'ат аль-и'раб*. Мухаммад Хасан Исма'иль, Ахмад Рушди Амир (ред.). Т. 1. Каир: Дар аль-кутуб аль-мисриййа; 328 с.

6. Алиева Н. А. Роль арабоязычных авторов в распространении исламской культуры в Азербайджане в средние века. *Проблемы востоковедения*. 2015;1(67):68–72.

7. Абу-аль-Фатх 'Усман ибн Джинни. *Аль-Хатыриййат*. Са'ид ибн Мухаммад ибн 'Абд-Аллах аль-Карни (ред.). Т. 2. Мекка: Университет Умм аль-Кура; 1996. 303 с.

References

1. Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. *Al-Muhtasab fi tabyin wujuh shawadhdh al-qira'at wa-l-idah 'an-ha* [Opinion in explaining non-canonical qira'ats and illustrations to them]. Vol. 1. 'Ali an-Najdi Nasif, 'Abd al-Fattah Isma'il al-Shalbi (ed.). Istanbul: Dar Sezgin li-t-tiba'a wa-n-nashr; 392 p. (In Arabic)

2. *Koran = The Holy Quran*. Shidfar B.Ya. (tr. from Arabic and comm.). Moscow: Mardzhani Press; 2012. 608 p. (In Russian)

3. Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. *Al-Khasais* [The Characteristics]. Vol. 2. Muhammad 'Ali al-Najjar (ed.). Cairo: Dar al-Kutub al-Misriyyah; n/d. 512 p. (In Arabic)

4. Ahmad Muhsin Khalaf. *Al-Tafsir al-lughawi lil-Qur'an al-Karim 'inda Ibn Jinni* [The linguistic interpretation of the Holy Quran by Ibn Jinni]. Baghdad: Mustansiriyah University; 2014. 316 p. (In Arabic)

5. Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. *Sirr sina'at al-i'rab* [The secret of syntax formation]. Vol. 1. Muhammad Hasan Isma'il, Ahmad Rushdi Amir (ed.). Cairo: Dar al-Kutub al-Misriyyah; 328 p. (In Arabic)

6. Aliyeva N. A. The role of Arabic-speaking authors in the spread of Islamic culture in Azerbaijan in the Middle Ages. *Problems of Oriental Studies*. 2015;1(67):68–72.

7. Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. *Al-Khatiriyyat* [Mental issues]. Vol. 2. Sa'id ibn Muhammad ibn 'Abd Allah al-Qarni (ed.). Supervision of 'Abd al-Rahman ibn Sulayman al-'Uthaymin. Mecca: Umm Al-Qura University; 1996. 303 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Муратов Алексей Владимирович, исследователь. Преподаватель-исследователь по направлению Теология, специалист по связям с общественностью Управления международных коммуникаций Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация.

About the author

Alexey V. Muratov, researcher. Lecturer-researcher in the field of Theology, public relations specialist of the Department of International Communications of the Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05 марта 2024
Одобрена рецензентами: 29 июня 2024
Принята к публикации: 20 сентября 2024

Article info

Received: March 05, 2024
Reviewed: June 29, 2024
Accepted: September 20, 2024